

Медведев Виталий Дмитриевич

магистр, аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУПРУГОВ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ
ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные аспекты ответственности супругов по обязательствам в региональном и зарубежном законодательстве. Особое внимание уделено опыту Англии, Германии, Франции, где сложился определенный подход к ответственности супругов, являющихся одновременно участниками корпоративных отношений. Отмечается, что лучшие иностранные практики могут быть адаптированы применительно к российской действительности, что позволит повысить эффективность и усовершенствовать законодательную базу в области ответственности супругов по различным обязательствам.

Ключевые слова: обязательства, супруги, брак, корпоративные отношения, семья, управление семейным бизнесом.

Семейные отношения, признаваемые Основным законом России в качестве традиционных ценностей, отличаются значительной правовой регламентацией в региональном и зарубежном семейном законодательстве, не лишенным, однако, отдельных пробелов и неопределенности. Основываясь на культурно-национальных, религиозных, исторических и духовно-нравственных российских особенностях, в то же самое время, законодательная среда использует опыт и этнометодологические практики зарубежных стран [3; 4], изучаемые в контексте компаративистского анализа таких важных сфер семейных правоотношений как права и обязанности супругов, их взаимная ответственность и обязательства, устанавливаемые с момента заключения брака, либо с отдельно зафиксированного в соглашении (брачном контракте) периода. Традиционно в браке супруги несут совместную ответственность по задолженностям и возникшим обязательствам.

Иными словами, супруги пребывают в равном правовом положении, следовательно, отвечают перед кредиторами совместно и также совместно исполняют свои обязательства.

Анализируя особенности ответственности супругов в обязательственных отношениях, следует обратить внимание проблемы сбалансированности прав и обязанностей, в том числе супругов, изучаемые современным теоретическим правоведением [7], а также на зарубежный опыт участия супругов в совместном бизнесе. Так, в управлении корпорацией могут принимать участие не только независимые друг от друга партнеры, но и супруги, которые достаточно часто осуществляют ведение совместного бизнеса. Семейный бизнес следует рассматривать как хозяйственные отношения, в которых участвуют члены одной семьи и которые находятся под контролем всех членов семьи. Подобный вид хозяйственной деятельности в Англии тесно ассоциируется с определенной семьей и осуществляется на благо данной семьи [7, с. 200].

Зарубежными исследователями отмечается, что при проникновении в корпоративное управление семейных отношений, следует говорить о том, что нормы семейного права должны отходить на второй план по отношению к корпоративным нормам [8, с. 210]. Соответственно, при возникновении судебных споров в данном случае следует руководствоваться, прежде всего, принципом субсидиарной ответственности. При этом предлагается учитывать правило о том, что если участники корпорации рассматривают бизнес, прежде всего, как объект, который должен осуществить принесение прибыли – то в данном случае должны быть применены корпоративные права; в случае же, если участники корпорации рассматривают бизнес совместно со своей семьей – то следует применять нормы семейного законодательства. Подобное правило действует не только в Австрии, но и в Англии, Германии, Франции.

Между тем, в настоящее время данное правило не получило своего нормативно-правового регулирования в положениях общего и специального законодательства Российской Федерации, что, как правило, порождает достаточно большое количество споров и разнородных судебных решений при рассмотрении

правовых споров о защите прав участников корпоративных отношений. Американскими авторами в настоящее время актуализируется такая проблема как «корпоративное притеснение», которое может возникнуть в результате возникновения корпоративного конфликта [8, с. 15]. В данном случае под корпоративным притеснением следует понимать такую ситуацию, когда в закрытых корпорациях большинство акционеров отстраняют меньшинство от управления, при этом, «притесняемые» акционеры могут отказаться в уязвленном положении относительно выхода из корпорации.

Так, например, в непубличных корпорациях у акции отсутствует рыночная цена, при этом наиболее вероятным приобретателем акций миноритария будет являться мажоритарный акционер, который предоставляет миноритарному акционеру невыгодную цену для того, чтобы последний как можно быстрее осуществил свой выход из корпорации. В том случае, если миноритарный акционер сам захочет осуществить продажу акций третьему лицу, которой не входит в состав корпорации, он не сможет осуществить данное право, поскольку осуществить продажу акций закрытой корпорации будет невозможно. Обращаясь к вопросу поиска эффективных способов разрешения тупиковых ситуаций в обязательственных отношениях с участием супругов, весьма обоснованной представляется точка зрения О.В. Осипенко, по мнению которого при определении юридической природы корпоративного конфликта нет необходимости делать существенные различия между принадлежностью его участников к тому или иному виду обществ (публичному или непубличному). Гораздо важнее, по мнению О.В. Осипенко, в случае возникновения дедлока убедиться в том, что между акционерами (супругами) возникли определенные разногласия. Спорная (тупиковая) ситуация приводит или в будущем может привести к наступлению определенных последствий:

- весьма существенные изменения в составе акционеров общества;
- нарушение законодательных норм, внутренних документов общества или его устава, прав отдельных (зачастую, миноритарных) акционеров или группы акционеров;

– направление исков к органам управления или самому обществу по причине принимаемых ими решений.

Согласно Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», процедуру медиации можно использовать при разрешении корпоративных споров, если при этом не затрагиваются публичные интересы и интересы третьих лиц [1]. В контексте защиты прав супругов в контексте их ответственности по обязательствам в корпоративной сфере процедура медиации характеризуется определенными недостатками. Например, в законодательстве не предусмотрена ответственность медиатора в том случае, если он без согласия сторон разгласит важную корпоративную информацию о спорной ситуации, чем могут быть нарушены права не только супругов – участников корпорации, но и всего общества. Кроме того, по итогам медиации составляется медиативное соглашение, которое исполняется сторонами добровольно. Фактически недобросовестная сторона (в лице одного из супругов) корпоративного спора может уклониться от исполнения медиативного соглашения, в связи с чем права супруга не будут защищены должным образом.

Представляется, что для повышения уровня законности [6] и эффективности использования процедуры медиации в механизме защиты прав супругов в корпоративной области обязательственных отношений необходимо в Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» внести нормы о принудительном исполнении медиативного соглашения по корпоративным спорам, а также установить границы ответственности медиатора по данной категории споров, что позволит избежать утечки информации.

Также представляется целесообразным, рассмотрев характерные особенности, наблюдаемые в зарубежных странах, которые могут возникать во взаимосвязи корпоративного управления и супружеских отношений, можно также вывод о том, что в настоящее время достаточно актуально осуществить разработку мер, которые позволили бы осуществить защиту всех участников корпоративных

отношений. В зарубежных странах, в частности, в Англии и Германии усиленно осуществляется защита прав супругов, которые входят в состав корпораций. Во многом, это сделано для того, чтобы минимизировать случаи необоснованного привлечения супругов к ответственности по обязательствам. Учитывая сказанное, для улучшения механизма ответственности супругов в России необходимо:

а) обеспечить защиту супругов в семейных корпорациях, когда они одновременно участвуют в корпоративном управлении и занимаются осуществлением трудовой деятельности в корпорации (по опыту Англии). Нарушение прав в данном случае может возникать, например, в том случае, если компания не осуществляет выплату заработной платы работнику, а выплачивает дивиденды в качестве акционера, что недопустимо, поскольку в данном случае может произойти излишнее соприкосновение корпоративных, трудовых и семейных начал законодательства;

б) предоставление гарантий супругам-акционерам от «притеснения» со стороны мажоритариев, что достаточно актуально в процессе осуществления выхода члена семьи из процесса управления корпорацией (по опыту Германии);

в) предоставление дополнительных гарантий акционерам при осуществлении бракоразводного процесса исходя из степени их участия в процессе осуществления корпоративного управления, что достаточно актуально в том случае, если участник корпорации номинально владеет частью акций, но не принимает фактического участия в развитии корпорации.

Решение данных проблем, на наш взгляд, сможет расширить гарантии, которые возникают при развитии корпоративных правоотношений в рамках ведения совместного бизнеса членами одной семьи, а также позволит предоставить дополнительные гарантии супругам.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон [принят 27.07.2010 №193-ФЗ] // Российская газета. – 2010. – №168.

2. Осипенко О.В. Корпоративная конфликтология: монография / О.В. Осипенко. – М.: Статут, 2022. – 768 с.

3. Степаненко Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – М.: Проспект, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-392-37985-9. – EDN SAAKTG.

4. Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295. – DOI 10.7256/1811-9018.2016.2.17576. – EDN VMDMDN.

5. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 471 с. – ISBN 978-5-534-17312-3. – EDN LGIJAT.

6. Сайфуллин А.И. Законность – понятие, подходы, пути развития: общетеоретические аспекты / А.И. Сайфуллин // Образование и право. – 2020. – №4. – С. 55–58. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10407. – EDN QWIJSH.

7. Fitz Gibbon Scott T. The principle of subsidiarity and the law of the family business // Boston college law school faculty papers. – Boston, 2016. – P. 199–215.

8. Tait A.A. Corporate family law // Northwestern University law review. – Chicago, 2017. – Vol. 112. №1. – P. 1–60.